

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 August 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по универсальному периодическому обзору

Сорок седьмая сессия

Женева, 4–15 ноября 2024 года

Корейская Народно-Демократическая Республика

Подборка информации, подготовленная Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями [5/1](#) и [16/21](#) Совета по правам человека с учетом результатов предыдущего обзора¹. Он представляет собой подборку информации, которая содержится в соответствующих документах Организации Объединенных Наций, излагаемой в сжатой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов.

II. Объем международных обязательств и сотрудничество с правозащитными механизмами

2. Генеральный секретарь рекомендовал правительству ратифицировать все основные договоры в области прав человека, которые еще не ратифицированы, а также факультативные протоколы к ним и процедуры рассмотрения жалоб и расследований, и представить все доклады, подлежащие представлению договорным органам².

3. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике рекомендовал правительству ратифицировать Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее³.

4. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) рекомендовало правительству ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда⁴.

5. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике рекомендовал государству стать членом Международной организации труда в целях обеспечения соблюдения основных трудовых стандартов и расширения экономического сотрудничества с другими странами⁵.

6. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) рекомендовала государству ратифицировать Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования⁶.

7. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике рекомендовала правительству в срочном порядке разрешить возвращение учреждений Организации Объединенных Наций, других международных организаций и дипломатического сообщества, а также экономическую деятельность и передвижение людей⁷.

8. Генеральный секретарь заявил, что страна продолжала отказываться от любого сотрудничества во исполнение резолюции 25/25 Совета по правам человека, в том числе с полевой структурой УВКПЧ в Сеуле и со Специальным докладчиком по Корейской Народно-Демократической Республике. Постоянно действующие приглашения мандатариям специальных процедур не направлялись⁸.

III. Национальная правозащитная основа

1. Конституционная и законодательная база

9. Генеральный секретарь заявил, что систематическое подавление прав и свобод вытекает из особенностей конституционной и институциональной систем государства, которые служат скорее для контроля над населением и централизации власти, чем для реализации прав человека⁹.

10. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике рекомендовал правительству пересмотреть Уголовный кодекс и другие законы, с тем чтобы изменить определение действий, которые представляют собой «угрозу национальной безопасности», и пересмотреть необходимость и соразмерность ограничений на свободу информации¹⁰.

2. Институциональная инфраструктура и политические меры

11. Генеральный секретарь заявил, что отсутствие в стране системы сдержек и противовесов, включая независимую, компетентную и беспристрастную судебную систему, в корне подрывает верховенство права¹¹.

12. Генеральный секретарь указал, что Трудовая партия Кореи продолжает контролировать все институты, а решения Партии и Верховного лидера имеют приоритет над официальными законами¹².

13. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике указала, что те, кто пытается покинуть страну, смотрят или слушают иностранные средства массовой информации или критикуют действия правительства, рассматриваются как преступники или предатели, что влечет за собой серьезные последствия. Слежка и пристальное наблюдение за гражданами, а также другие жесткие ограничения основных свобод, обусловленные крайней милитаризацией, были еще более ужесточены во время закрытия границы в порядке реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)¹³.

IV. Поощрение и защита прав человека

A. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

14. Генеральный секретарь заявил, что система социальной категоризации «сонбун» позволяет государству осуществлять эффективное наблюдение за людьми и маргинализировать тех, кто, как считается, оспаривает легитимность государственной власти. Эта система влияет на доступ людей к высшему образованию, жилью, питанию, занятости, участию в общественных делах, а также на осуществление права на супружескую и семейную жизнь и на выбор места жительства¹⁴.

15. Генеральный секретарь рекомендовал правительству прекратить дискриминацию граждан на основании их предполагаемой политической лояльности или социально-политического происхождения их семей, прежде всего в рамках системы социальной категоризации «сонбун»¹⁵.

16. Генеральный секретарь рекомендовал правительству устранить растущее неравенство между Пхеньяном и другими регионами страны, в частности сельскими и приграничными районами, в деле осуществления их жителями экономических, социальных и культурных прав¹⁶.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на свободу от пыток

17. Генеральный секретарь рекомендовал правительству немедленно объявить мораторий на применение смертной казни с последующей ее отменой без неоправданных задержек и обеспечить, чтобы до такой отмены смертная казнь назначалась только за самые тяжкие преступления и приводилась в исполнение в соответствии с окончательным приговором, вынесенным компетентным судом¹⁷.

18. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике заявил, что пытки и жестокое обращение по-прежнему широко распространены и систематически применяются в местах содержания под стражей, находящихся в ведении Министерства государственной безопасности и Министерства народной безопасности. Сотрудники правоохранительных органов рассматривали пытки и жестокое обращение как один из способов получения признательных показаний и наказания задержанных¹⁸.

19. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике заявила, что имеются давно известные и достоверные сообщения о том, что ряд беглецов, насильно возвращенных в Корейскую Народно-Демократическую Республику, подверглись пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, а также другим грубым нарушениям прав человека¹⁹.

20. Генеральный секретарь рекомендовал правительству немедленно прекратить применение пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения в местах содержания под стражей, включая практику избиений как часть системы допросов с целью добиться признания вины, и внедрить методы криминалистики, отойдя от практики обоснования приговоров только признательными показаниями²⁰.

21. Генеральный секретарь заявил, что досудебное содержание под стражей по-прежнему имеет место вне эффективного судебного контроля. Произвольное задержание подозреваемых продолжается длительное время без признания их виновными в каком-либо преступлении²¹.

22. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике продолжает получать свидетельства о том, что в следственных изоляторах («курюджангах») заключенных избивают, пинают или заставляют сидеть в неподвижном положении весь день с короткими перерывами или без них. Такое насилие обычно используется для принуждения подозреваемых к признанию в совершении преступления²².

23. Специальный докладчик заявил, что продолжает поступать информация о том, что на основании одного лишь суждения сотрудников Министерства народной безопасности о неверности тех или иных лиц государству и его идеологии людей в произвольном порядке лишают свободы и заключают под стражу на неопределенный срок без надежды на освобождение в политические тюрьмы («кванлисо»), где они находятся в бесчеловечных условиях, не имея доступа к нормальному питанию, чистой воде и санитарии, и подвергаются жестокому обращению, включая избиения, которые зачастую приравниваются к пыткам. Политические заключенные лишены возможности общаться с внешним миром и даже со своими семьями²³.

24. Специальный докладчик приветствовал информацию о том, что срок заключения одной семьи в «кванлисо» был сокращен, что в нескольких случаях дети были выпущены из «кванлисо», а также что детей не подвергали заключению в «кванлисо», когда их семьи арестовывали за попытку побега в Республику Корея. Он призвал правительство продолжать работу в этом направлении и постепенно освобождать тех, кто содержится в «кванлисо»²⁴.

25. УВКПЧ сообщило, что опрошенные им бывшие заключенные постоянно рассказывали о тяжелых условиях содержания, в частности о повсеместном недоедании, вызывающем серьезные проблемы со здоровьем у заключенных, а также о физическом и психологическом насилии, в том числе во время допросов, проводимых сотрудниками Министерства государственной безопасности и Министерства народной безопасности. Несколько опрошенных сообщили о случаях смерти заключенных в центрах содержания под стражей от недоедания, переутомления, непролеченных болезней или сочетания этих факторов. Некоторые женщины сообщили, что во время содержания под стражей они подвергались сексуальному насилию со стороны охранников. Рассказы бывших заключенных свидетельствуют о полном отсутствии судебного надзора за центрами содержания под стражей и отсутствии системы, позволяющей заключенным сообщать о фактах жестокого обращения²⁵.

26. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике указал, что в тюрьмах доступ к безопасной питьевой воде ограничен, санитарные условия неадекватны, а возможность получения медицинских услуг практически отсутствует²⁶.

27. Верховный комиссар указала, что несколько опрошенных упомянули об отказе заключенным в медицинской помощи, за исключением случаев, когда семьи предоставляли все необходимое для этого и давали взятки врачам. Некоторые из опрошенных были свидетелями того, как другие заключенные умирали из-за того, что им не была оказана медицинская помощь. Опрошенные рассказали об ужасном холоде и чудовищных санитарных условиях, отметив, среди прочего, что женщинам не предоставлялись средства менструальной гигиены²⁷.

28. Верховный комиссар сообщила, что информация, которую предоставили немногочисленные опрошенные лица, позволяет предположить, что с 2014 года, возможно, имело место некоторое улучшение физического обращения с заключенными, по крайней мере в отдельных местах содержания под стражей. Некоторые из опрошенных знали о том, что охранников или других должностных лиц подвергали дисциплинарному наказанию за неправомерные действия, в том числе за избиение заключенных. Бывший тюремный надзиратель, работавший в обычной тюрьме («кёхвасо»), сообщил УВКПЧ, что количество избиений сократилось, что Министерство народной безопасности распорядилось не избивать заключенных и что ему лично было дано указание не делать этого²⁸.

29. Генеральный секретарь рекомендовал правительству освободить всех политических заключенных, ликвидировать все тюремные лагеря («кванлисо») для таких заключенных и немедленно прекратить произвольные задержания и заключение людей в тюрьму на основании их политических или иных убеждений или их социального происхождения²⁹.

30. Генеральный секретарь рекомендовал правительству провести всесторонний обзор условий содержания в местах лишения свободы и принять меры для обеспечения того, чтобы условия содержания в этих учреждениях соответствовали обязательствам по гуманному обращению с лицами, находящимися в заключении, изложенным в соответствующих положениях Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)³⁰.

31. Генеральный секретарь заявил, что УВКПЧ обеспокоено многочисленными случаями исчезновения людей, некоторые из которых остаются без вести пропавшими на протяжении десятилетий. Зарегистрированное большое количество насильственных исчезновений включает насильственные исчезновения внутри страны ее собственных граждан, в том числе после их насильственной репатриации из соседних стран. После задержания судьба и местонахождение насильственно исчезнувших лиц скрываются³¹.

32. Генеральный секретарь присоединяется к обращенному к правительству Корейской Народно-Демократической Республики призыву Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека пролить свет на судьбу и местонахождение пропавших без вести, вернуть этих людей их близким или выдать их останки, а также предпринять другие шаги для признания прав жертв, включая привлечение виновных к ответственности³².

3. Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

33. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике заявила, что правительство до сих пор не решило проблему укоренившейся культуры безнаказанности виновных в нарушениях прав человека, в том числе среди высшего руководства страны, и не предприняло никаких существенных шагов для обеспечения подотчетности³³.

34. Генеральный секретарь рекомендовал правительству принять необходимые меры в связи выводами и рекомендациями комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, группы независимых экспертов по ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и УВКПЧ, содержащимися в докладе Верховного комиссара по вопросу о содействии привлечению к ответственности в этом государстве³⁴.

35. Верховный комиссар рекомендовал правительству обеспечить предоставление жертвам серьезных нарушений прав человека, в том числе тех, которые могут быть приравнены к международным преступлениям, и членам их семей надлежащего, оперативного, эффективного и учитывающего гендерные аспекты возмещения и средств правовой защиты, включая публичное признание истины о совершенных нарушениях³⁵.

36. Генеральный секретарь заявил, что, несмотря на то, что страна является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, защищаемые статьей 14 Пакта, продолжают систематически нарушаться. Судебные процессы по-прежнему либо не проводятся, либо носят формальный характер. Люди продолжают полагаться на взятки, а не на суды для защиты своего права не подвергаться произвольному задержанию³⁶.

37. Генеральный секретарь сообщил, что лица, подозреваемые в действиях, бросающих вызов государственной власти, по-прежнему рискуют стать объектом преследования со стороны Министерства государственной безопасности за «политические» преступления, при этом широкие полномочия данного ведомства в отношении обвиняемых и членов их семей осуществляются вне судебного надзора³⁷.

38. Генеральный секретарь заявил, что, когда проводились судебные разбирательства в отношении задержанных, которые, как было установлено, не участвовали в действиях, направленных против государства, свидетели рассказывали, что разбирательства, за редким исключением, были не более чем формальностью. Люди не могли выбирать защитника, а доступ к адвокату ограничивался его присутствием на судебном заседании, и даже при этом адвокат не выполнял свои функции защитника. Случаев вынесения оправдательных приговоров зарегистрировано не было. Обвиняемые обычно приговаривались к тюремному заключению сроком от двух до пяти лет в обычной тюрьме («кёхвасо»), находящейся в ведении Министерства народной безопасности³⁸.

39. Генеральный секретарь заявил, что Трудовая партия Кореи продолжает отбирать и назначать всех судей, и, как сообщается, после назначения на должность судьи выполняют приказы Партии и обосновывают юридические решения политическими соображениями. Деятельность юристов строго контролируется государством³⁹.

40. Генеральный секретарь заявил, что предполагаемая коррупция в судебной системе допускает передачу судьям, прокурорам и сотрудникам Министерства народной безопасности денежных средств с целью сократить срок заключения и обеспечить досрочное освобождение⁴⁰.

41. Генеральный секретарь заявил, что контроль над жизнью граждан с помощью «собраний самокритики» и политического просвещения, по сообщениям, ослабевает, поскольку дача взяток позволяет людям избегать таких сеансов⁴¹.

42. Генеральный секретарь заявил, что документально подтвержденные УВКПЧ факты свидетельствуют о широком распространении коррупции в пенитенциарной системе страны. Взятки даются, чтобы избежать ареста и заключения, сократить тюремные сроки или избежать тюремного заключения, избежать избиений, смягчить тяжесть принудительного труда и обеспечить свидания с семьей. УВКПЧ получило также сообщения об эксплуатации заключенных, которая выходит за рамки вымогательства денег и включает сексуальное насилие, в том числе изнасилования⁴².

43. Верховный комиссар рекомендовал правительству инициировать реформу законодательства в области уголовного правосудия и реформу правоохранительных органов, включая судебную и правоохранительную системы и систему исполнения наказаний, приведя их в соответствие с международными нормами и стандартами в области прав человека⁴³.

4. Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни

44. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике заявил, что в стране широко распространены слежка и пристальное наблюдение за гражданами, а также другие жесткие ограничения основных свобод. Не допускаются высказывания, воспринимаемые как критические по отношению к правящей семье, правительству или правящей партии. Средства массовой информации полностью контролируются правительством и играют доминирующую роль в распространении государственных идей. Доступ к Интернету и электронным средствам массовой информации по-прежнему ограничивается теми возможностями, которые предоставляются правительством, а мобильные телефоны можно использовать только для звонков внутри страны. Осуществление международных телефонных звонков и выезд за пределы страны без соответствующего разрешения являются уголовно наказуемыми преступлениями⁴⁴.

45. Генеральный секретарь заявил, что личные свободы зависят от способности платить взятки, включая право на свободное передвижение по стране, просмотр иностранных медийных материалов, осуществление международных телефонных звонков и уклонение от выполнения требований к внешнему виду и одежде⁴⁵.

46. Генеральный секретарь сообщил, что в беседах с УВКПЧ беглецы рассказывали об абсолютном запрете на свободное выражение мнений или критику правительства. Система лагерей для политических преступников («кванлисо») в совокупности с системой социальной категоризации «сонбун» и масштабным механизмом государственной слежки создают атмосферу страха и неуверенности, препятствующую любой форме оппозиции по отношению к правящей элите⁴⁶.

47. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике заявила, что, как сообщается, в 2021 году правительство приняло Закон о гарантиях образования молодежи, цель которого — пресечь копирование молодыми людьми иностранной культуры и переориентировать их на социалистический образ жизни⁴⁷.

48. Специальный докладчик сообщил, что Закон об искоренении реакционного мышления и культуры от 2020 года прямо запрещает книги, песни, фильмы, фотографии, видео и другие подобные материалы из «враждебных» стран, таких как

Соединенные Штаты Америки, Республика Корея и Япония. Этим законом предусмотрено, что устная или письменная речь в южнокорейском стиле, исполнение песен в южнокорейском стиле или выпуск публикаций южнокорейским шрифтом наказываются, в зависимости от обстоятельств, исправительными работами на срок до двух лет. Как представляется, правительство обеспокоено возрастающим влиянием фильмов и музыки из Республики Корея на молодое население, расценивая это как серьезную угрозу для унитарной политической системы⁴⁸.

49. Генеральный секретарь заявил, что доступ к Интернету имеют только высокопоставленные чиновники и другие специально обозначенные лица. Корейский компьютерный центр фильтрует информацию, предоставляемую пользователям. По имеющимся сведениям, несколько большая группа пользователей, включая отдельные исследовательские институты и некоторых государственных служащих, имеет доступ к жестко контролируемой и регулируемой внутренней сети (интранет)⁴⁹.

50. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике рекомендовала государству ослабить ограничения на доступ к информации и средствам связи⁵⁰.

51. Генеральный секретарь заявил, что право на свободу ассоциации по-прежнему отрицается. Любые местные организации гражданского общества, независимые от Трудовой партии Кореи, запрещены⁵¹.

52. Генеральный секретарь заявил, что каждый взрослый обязан состоять в одной из пяти организаций: Трудовой партии Кореи, Лиге молодежи, Профсоюзе, Союзе трудящихся сельского хозяйства или Союзе женщин. Каждая организация проводит собрания трижды в неделю, в том числе для самокритики и взаимной критики, что сопряжено с постоянной угрозой того, что в ходе собрания будут выявлены значительные идеологические отклонения, которые могут стать поводом для серьезных нарушений прав человека обвиняемых и их семей, включая потерю работы, усиление посягательств на частную жизнь и произвольные задержания⁵².

53. Генеральный секретарь заявил, что единственными разрешенными публичными собраниями являются организуемые правительством митинги и массовые мероприятия⁵³.

54. Генеральный секретарь заявил, что право на свободу мысли, совести и религии по-прежнему отрицается и что власти не допускают никаких альтернативных систем убеждений⁵⁴.

55. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике заявил, что, согласно сообщениям, христиане были отнесены к «враждебному классу» по системе социальной категоризации «сонбун» и продолжают подвергаться особым нападениям как серьезная угроза верности государству⁵⁵.

56. Генеральный секретарь заявил, что в стране по-прежнему действует система разрешений на поездки, позволяющая государству контролировать все передвижения внутри провинций и между ними. Совершение поездки без соответствующего разрешения может повлечь за собой задержание без суда и следствия на срок до трех месяцев с пребыванием в трудовом лагере («родонданрёндэ»)⁵⁶.

57. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике рекомендовала государству признать на законодательном уровне и на практике основное право покидать страну и въезжать в нее и обеспечить, чтобы репатрианты не подвергались таким наказаниям, как пытки, насильственные исчезновения и тюремное заключение после репатриации⁵⁷.

58. Генеральный секретарь заявил, что у людей по-прежнему нет возможности полноценно участвовать в выборе своих представителей. Выборы в законодательные органы являются лишь формальностью для утверждения назначений, сделанных Трудовой партией Кореи. Голосование не является тайным, и избиратели опасаются быть наказанными, если не проголосуют за утвержденных кандидатов⁵⁸.

5. Право на неприкосновенность частной жизни

59. Генеральный секретарь заявил, что в стране сохраняется редко встречающийся в других странах уровень слежки за населением. Систематически нарушается право граждан на неприкосновенность частной жизни, дома подвергаются выборочным обыскам, в том числе по подозрению в обладании несанкционированной государством информацией. Это сочетается с системой наказаний, которые также могут представлять собой грубые нарушения прав человека. К таким наказаниям могут относиться внесудебные казни и насильственное исчезновение в одной из политических тюрем страны за осуществление прав на свободу слова, мысли, совести, религии, мирных собраний и ассоциации⁵⁹.

60. Генеральный секретарь заявил, что правительство сохраняет полный контроль над организованной общественной жизнью. Оно управляет повсеместной системой наблюдения через такие организации, как Лига молодежи, Союз трудящихся сельского хозяйства, Социалистический союз женщин, а также через ячейки соседского дозора («инминбан») ⁶⁰.

61. Генеральный секретарь заявил, что по свидетельствам, полученным УВКПЧ, дети используются государственной системой тотальной слежки для выявления членов семьи, просматривающих материалы иностранных СМИ⁶¹.

6. Право на брак и семейную жизнь

62. Генеральный секретарь рекомендовал правительству немедленно предоставить разлученным членам семей возможность общаться друг с другом, в том числе с помощью технологии видеоконференций и посредством обмена письмами⁶².

7. Запрет всех форм рабства, включая торговлю людьми

63. Генеральный секретарь заявил, что, согласно информации, полученной УВКПЧ, правительство все чаще прибегает к принудительной мобилизации мужчин и женщин без выплаты вознаграждения для поддержания работы ключевых секторов экономики, таких как строительство, горнодобывающая промышленность и сельскохозяйственное производство. Объявление о начале реализации крупных проектов в области развития также вызывает обеспокоенность правозащитников в связи с возможным расширением использования принудительного труда для достижения поставленных государством целей⁶³.

64. Генеральный секретарь сообщил, что государство располагает рядом средств принуждения к труду, причем часто речь идет о тяжелых и опасных видах работ, в том числе через пенитенциарную систему и армию, а также через специально сформированные «ударные бригады» (термин, образованный от выражений, относящихся к вдохновенному, продуктивному, полному энтузиазма труду), ячейки соседского дозора («инминбан») и «коммуны», а также через школьную систему⁶⁴.

65. УВКПЧ провело беседы с мужчинами, которые, как утверждается, были отправлены государством на работу за границу в целях получения дохода в пользу государства. Опрошенные сообщили, что им приходится отдавать от 80 до 90 процентов своей зарплаты правительству. Они рассказали, что практически не имеют свободы передвижения, им запрещено покидать места работы и приходится жить в тесных жилых помещениях, навязываемых сотрудниками Министерства государственной безопасности, размещенными на местах работы за границей⁶⁵.

66. Генеральный секретарь рекомендовал правительству отменить практику принудительного труда внутри страны и за рубежом, в том числе в рамках пенитенциарной системы и армии, а также, в частности, в рамках развертывания «ударных бригад» и мобилизации детей и студентов на работу⁶⁶.

67. Специальный докладчик по Кореической Народно-Демократической Республике заявила, что, судя по сообщениям, большое число женщин продолжают становиться жертвами торговли людьми, принудительных браков или вовлечения в секс-индустрию⁶⁷.

68. Специальный докладчик напомнила правительству, что оно обязано решить вопрос о защите женщин и девочек от эксплуатации, принять и осуществлять законодательные меры по предотвращению торговли людьми и их эксплуатации, предпринять шаги в целях расширения экономических прав и возможностей женщин и девочек, организовать оказание жертвам помощи путем предоставления консультаций и оказания услуг по реинтеграции и реабилитации, осуществлять сбор данных о торговле людьми и воздействии мер по борьбе с торговлей людьми и сотрудничать в деле этой борьбы с другими странами⁶⁸.

8. Право на труд и справедливые и благоприятные условия труда

69. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике указал, что все мужчины и незамужние женщины подпадают под распределение на работу в государственных учреждениях и предприятиях. Согласно рассказам, основанным на личном опыте, эта работа плохо оплачивается или не оплачивается вовсе⁶⁹.

70. Специальный докладчик указал, что отсутствие на рабочем месте, назначенном в рамках системы государственного распределения, сверх установленного периода времени является уголовно наказуемым деянием. Статья 90 Закона об административных наказаниях предусматривает в качестве наказания за отсутствие на работе направление нарушителя, в отсутствие судебного надзора, в воспитательно-трудовой лагерь («родонданрёндэ») на срок до трех месяцев⁷⁰.

71. Специальный докладчик указал, что люди в последние годы все больше полагаются на коммерческую деятельность, в основном на рынке («чжанмадан»), чтобы заработать на жизнь. Правительство приступило к проведению реформ в целях легализации и регулирования деятельности некоторых рынков; однако оно еще не признало и не регламентировало право на работу в негосударственных структурах⁷¹.

72. Специальный докладчик рекомендовала правительству обеспечить право зарабатывать на жизнь собственным трудом на основе свободного выбора или свободного согласия и принять меры для защиты женщин, работающих на неформальных рынках («чжанмадан»), от эксплуатации и гендерного насилия⁷².

73. Генеральный секретарь сообщил, что Всемирная организация здравоохранения и Международная организация труда опубликовали доклад об итогах глобального мониторинга, в котором выражается обеспокоенность по поводу гигиены и безопасности труда в Корейской Народно-Демократической Республике⁷³.

74. Генеральный секретарь заявил, что существование независимых профсоюзов, которые могли бы способствовать демократизации на рабочем месте и обеспечить защиту интересов трудящихся, не допускается⁷⁴.

75. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике заявил, что правительству следует разработать и ввести в действие жесткие трудовые стандарты и нормативно-правовую базу, которая обеспечивала бы право на свободный выбор рода деятельности и справедливую оплату труда, соблюдение физической и психической неприкосновенности трудящихся, обеспечение гигиены и безопасности труда, поощрение социального диалога между работодателем и работниками, а также право на ассоциацию и ведение коллективных переговоров. Политика также должна быть направлена на искоренение принудительного труда во всех его формах, ликвидацию детского труда и запрещение всех форм дискриминации⁷⁵.

9. Право на социальное обеспечение

76. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике указал, что система «сонбун» играет важную роль во всех аспектах жизни граждан и определяет возможность доступа к социальным услугам⁷⁶.

10. Право на достаточный жизненный уровень

77. Генеральный секретарь заявил, что ситуация с продовольствием в стране по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. По данным оценки уровня

продовольственной безопасности, проведенной в 2019 году Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) и Всемирной продовольственной программой (ВПП), 10,1 млн человек, или 40 процентов населения, испытывают нехватку продовольствия и нуждаются в продовольственной помощи. Имеющаяся информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении ситуации с продовольственной безопасностью. В докладе ФАО за 2022 год отмечается, что значительная часть населения страдает от низкого уровня потребления продуктов питания и плохого разнообразия рациона, при этом ожидается, что ситуация с продовольственной безопасностью будет оставаться неустойчивой ввиду сохраняющихся экономических трудностей, усугубляемых тем фактом, что в 2022 году объем сельскохозяйственного производства был ниже среднего уровня⁷⁷.

78. Генеральный секретарь сообщил, что особую обеспокоенность вызывает возможная нехватка продовольствия в более отдаленных районах страны, включая сельскую местность и северо-восточные приграничные провинции, где проживают люди, относящиеся к более низким категориям по системе «сонбун»⁷⁸.

79. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике указал, что из-за острого отсутствия продовольственной безопасности детям, проживающим в сельской местности, особенно сильно угрожает недоедание. Двумя основными причинами смертности детей в возрасте до пяти лет остаются диарея и пневмония⁷⁹.

80. Генеральный секретарь заявил, что, согласно информации, полученной в ходе собеседований, проведенных УВКПЧ, в некоторых районах страны наблюдался голод, что отчасти могло быть связано с прекращением торговли с соседними государствами и усилением ограничений на свободу передвижения внутри страны⁸⁰.

81. Генеральный секретарь сообщил, что закрытие школ на длительные периоды, вероятно, привело к тому, что дети, испытывающие нехватку продовольствия, лишились возможности получать продовольственные пайки, которые обычно выдаются в школах⁸¹.

82. Генеральный секретарь заявил, что около 33 процентов населения не имеют доступа к безопасным источникам воды, а в сельских районах этот показатель достигает 50 процентов. Каждый пятый человек не имел доступа к базовым санитарным удобствам. Поэтому значительная часть населения постоянно подвергается риску заболеваний, передающихся через воду, таких как диарея, которая является одной из основных причин детской смертности и истощения в стране⁸².

11. Право на здоровье

83. Генеральный секретарь заявил, что инфраструктура здравоохранения и возможности медицинских работников и врачей по-прежнему ограничены. Система здравоохранения страдает от острой нехватки основных предметов медицинского назначения, отсутствия жизненно важного оборудования и должным образом подготовленного персонала⁸³.

84. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике указал, что, несмотря на гарантию бесплатного медицинского обслуживания всех граждан, предусмотренную в Конституции и соответствующих законах, люди по-прежнему вынуждены расплачиваться за лечение и медикаменты деньгами или продуктами питания⁸⁴.

85. Специальный докладчик указала, что просвещение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья не включено ни в формальное, ни в другие виды образования⁸⁵.

86. Генеральный секретарь заявил, что, по оценкам Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), уровень младенческой смертности в стране составляет 15,4 на 1000 живорождений. Согласно последним статистическим данным, в 2020 году уровень материнской смертности составлял 107 смертей на 100 000 рождений, что значительно превышает целевой показатель задачи 3.1 Целей в области устойчивого развития. Недостаточное питание, которое, вероятно,

ухудшилось из-за ограничений, введенных в связи с пандемией COVID-19, может поставить под угрозу успехи, достигнутые в области младенческой и материнской смертности за последнее десятилетие⁸⁶.

87. Генеральный секретарь заявил, что большинство международных гуманитарных программ в стране были приостановлены с начала 2020 года, а последние международные гуманитарные работники покинули страну к марту 2021 года. По данным ЮНИСЕФ, в 2022 году ни один ребенок не был привит против кори/краснухи, полиомиелита и туберкулеза, а также ни одна беременная женщина не была привита против столбняка/дифтерии из-за продолжающегося отсутствия запасов для осуществления программы плановой иммунизации⁸⁷.

12. Право на образование

88. Генеральный секретарь заявил, что нарушение права детей на образование, когда образование используется государством как средство индоктринации, а не как средство «развития личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме», по-прежнему вызывает беспокойство⁸⁸.

89. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике указал, что, хотя образование в стране является бесплатным, школы собирают с учащихся такие материалы, как металлолом, макулатура и шкуры животных, что становится дополнительным бременем для родителей и в некоторых случаях не дает малоимущим учащимся возможности посещать школу⁸⁹.

90. ЮНЕСКО рекомендовала государству продолжать усилия по обеспечению доступа к качественному образованию для всех, в том числе для жителей сельских районов и детей с инвалидностью⁹⁰.

91. Генеральный секретарь рекомендовал правительству реформировать систему образования таким образом, чтобы она была направлена на обеспечение максимального развития личности ребенка, его талантов и умственных и физических способностей в самом полном объеме⁹¹.

92. Специальный докладчик заявил, что, как сообщил ЮНИСЕФ, правительство планирует создать систему инклюзивного образования для постепенной интеграции детей с инвалидностью в обычную школьную систему, что является отрядным шагом⁹².

В. Права конкретных лиц или групп

1. Женщины

93. Верховный комиссар заявила, что значительную долю лиц, пересекающих северную границу с целью осуществления торговой деятельности, составляют замужние женщины, которые все чаще возлагают на себя бремя ответственности за финансовое обеспечение своих семей. Кроме того, женщины в большей степени, чем мужчины, рискуют оказаться вывезенными в качестве жертв торговли людьми в соседние государства в целях принудительного вступления в брак и сексуальной или трудовой эксплуатации⁹³.

94. Генеральный секретарь заявил, что 28 июля 2020 года УВКПЧ опубликовало доклад о положении женщин в местах содержания под стражей в Корейской Народно-Демократической Республике, в котором оно описало широко распространенную практику жестокого обращения с женщинами, которые бежали из страны и впоследствии были репатриированы⁹⁴.

95. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике заявила, что к домашнему насилию, судя по всему, относятся терпимо и рассматривают его как частную или семейную проблему, не требующую вмешательства государства. Хотя оно и запрещено законом, четкое определение его элементов отсутствует и оно не значится как преступление в Уголовном кодексе. Жертвы и пострадавшие не имеют доступа к механизмам заявления о совершенном

насилии и защиты. Для жертв домашнего насилия не предусмотрено ни убежищ, ни психосоциальной поддержки, ни приютов⁹⁵.

96. Специальный докладчик заявила, что в стране сохраняются патриархальные взгляды и стереотипы в отношении роли и обязанностей женщин и мужчин в семье и в обществе⁹⁶.

97. Специальный докладчик рекомендовал правительству пересмотреть Уголовный кодекс и другие законы в целях введения уголовной ответственности за все формы гендерного насилия в отношении женщин и обеспечить привлечение к ответственности виновных в таком насилии. Он также рекомендовал правительству создать для женщин, ставших жертвами гендерного насилия, эффективные механизмы защиты от такого насилия и сообщения о нем⁹⁷.

2. Дети

98. Генеральный секретарь заявил, что информация, полученная УВКПЧ, свидетельствует о продолжающемся использовании детского труда как части широко распространенной в государстве практики принудительного труда. Мальчиков и девочек уже давно подвергают принудительной трудовой мобилизации через школы и такие организации, как Лига молодежи, в том числе для отправки в «ударные бригады»⁹⁸.

99. Специальный докладчик по Корейской Народно-Демократической Республике рекомендовал правительству защищать детей в возрасте до 18 лет от детского труда⁹⁹.

100. Специальный докладчик сообщил, что возможности детей зависят от политического, социального и экономического статуса их семей. Сироты и беспризорные дети («кочжэби») подвержены риску стать жертвами детского труда, в том числе быть направленными в ударные бригады («долгюкдэ»), что обычно предполагает использование труда молодых людей на строительных объектах, часто находящихся в ведении Министерства обороны или Министерства народных вооруженных сил¹⁰⁰.

101. Специальный докладчик указал, что ему поступали сообщения о том, что дети часто сбегает из детских домов из-за нехватки пищи. По сообщениям, число беспризорных детей увеличилось еще больше из-за экономических трудностей, обусловленных ограничениями, введенными в связи с пандемией COVID-19¹⁰¹.

3. Люди с инвалидностью

102. Специальный докладчик сообщил, что детям-инвалидам угрожает опасность оказаться изолированными от общества. Тревогу вызывает отсутствие доступных дезагрегированных данных о положении детей-инвалидов, в том числе проживающих в государственных учреждениях¹⁰².

103. Генеральный секретарь указал, что в стране не хватает надлежащих ассистивных устройств и средств индивидуальной мобильности для людей с инвалидностью, а также квалифицированных специалистов, которые могли бы оказывать им услуги¹⁰³.

Примечания

¹ [A/HRC/42/10](#), [A/HRC/42/10/Add.1](#) and [A/HRC/42/2](#).

² [A/78/212](#), para. 57 (r). See also [A/HRC/52/64](#), para. 56 (e); and [A/HRC/55/63](#), para. 57 (g).

³ [A/HRC/43/58](#), para. 52 (m).

⁴ [A/HRC/40/36](#), para. 54 (g).

⁵ [A/75/388](#), para. 50 (g).

⁶ UNESCO submission for the universal periodic review of the Democratic People's Republic of Korea, para. 23.

⁷ [A/HRC/52/65](#), para. 43 (j).

⁸ [A/78/212](#), para. 44.

⁹ *Ibid.*, para. 28.

- 10 [A/HRC/43/58](#), para. 52 (d).
- 11 [A/78/212](#), para. 10.
- 12 [A/77/247](#), para. 11.
- 13 [A/78/526](#), para. 14.
- 14 [A/77/247](#), para. 16.
- 15 [A/78/212](#), para. 57 (b).
- 16 [A/76/242](#), para. 55 (s).
- 17 [A/78/212](#), para. 57 (g).
- 18 [A/HRC/40/66](#), paras. 27 and 29.
- 19 [A/HRC/55/63](#), para. 7. See also [A/HRC/46/52](#), para. 49.
- 20 [A/77/247](#), para. 51 (d).
- 21 *Ibid.*, para. 14.
- 22 [A/HRC/49/74](#), para. 10.
- 23 [A/76/392](#), para. 13.
- 24 *Ibid.*, para. 17.
- 25 [A/HRC/40/36](#), para. 40.
- 26 [A/75/388](#), para. 17.
- 27 [A/HRC/46/52](#), para. 57.
- 28 *Ibid.*, para. 58.
- 29 [A/78/212](#), para. 57 (h).
- 30 [A/76/242](#), para. 55 (e).
- 31 [A/78/212](#), para. 35.
- 32 *Ibid.*, para. 55.
- 33 [A/HRC/55/63](#), para. 15.
- 34 [A/75/271](#), para. 65 (f), referring to [A/HRC/40/36](#).
- 35 [A/HRC/52/64](#), para. 56 (d).
- 36 [A/77/247](#), para. 12.
- 37 *Ibid.*
- 38 [A/74/268](#), para. 14.
- 39 [A/77/247](#), para. 11.
- 40 [A/76/242](#), para. 24.
- 41 [A/74/268](#), para. 34.
- 42 *Ibid.*, para. 18.
- 43 [A/HRC/52/64](#), para. 56 (c).
- 44 [A/HRC/40/66](#), para. 30.
- 45 [A/76/242](#), para. 24.
- 46 [A/77/247](#), para. 21.
- 47 [A/78/526](#), para. 14.
- 48 [A/76/392](#), para. 26.
- 49 [A/74/268](#), para. 32.
- 50 [A/HRC/55/63](#), para. 57 (c).
- 51 [A/77/247](#), para. 24.
- 52 *Ibid.*, para. 23.
- 53 [A/74/268](#), para. 33.
- 54 [A/77/247](#), para. 24.
- 55 [A/76/392](#), para. 19.
- 56 [A/77/247](#), para. 25.
- 57 [A/HRC/55/63](#), para. 57 (b).
- 58 [A/77/247](#), para. 17.
- 59 [A/78/212](#), para. 31.
- 60 [A/75/271](#), para. 18.
- 61 [A/78/212](#), para. 32.
- 62 [A/77/247](#), para. 51 (q).
- 63 [A/78/212](#), para. 12.
- 64 [A/77/247](#), para. 30.
- 65 [A/HRC/52/64](#), paras. 27, 29 and 30.
- 66 [A/78/212](#), para. 57 (a).
- 67 [A/78/526](#), para. 16.
- 68 [A/HRC/52/65](#), para. 27.
- 69 [A/HRC/43/58](#), para. 29.
- 70 [A/75/388](#), para. 29.
- 71 *Ibid.*, para. 30.
- 72 [A/HRC/52/65](#), para. 43 (g).
- 73 [A/77/247](#), para. 32.

- ⁷⁴ Ibid., para. 31.
⁷⁵ [A/HRC/40/66](#), para. 23.
⁷⁶ Ibid., para. 19.
⁷⁷ [A/78/212](#), para. 21.
⁷⁸ [A/77/247](#), para. 34.
⁷⁹ [A/76/392](#), para. 25.
⁸⁰ [A/78/212](#), para. 22.
⁸¹ [A/77/247](#), para. 34.
⁸² [A/75/271](#), para. 29.
⁸³ [A/76/242](#), para. 35.
⁸⁴ [A/75/388](#), para. 12.
⁸⁵ [A/HRC/52/65](#), para. 29.
⁸⁶ [A/78/212](#), para. 26.
⁸⁷ Ibid., para. 27.
⁸⁸ Ibid., para. 33, citing the Convention on the Rights of the Child, art. 29 (1) (a).
⁸⁹ [A/HRC/43/58](#), para. 28.
⁹⁰ UNESCO submission, para. 29.
⁹¹ [A/78/212](#), para. 57 (j).
⁹² [A/76/392](#), para. 24.
⁹³ [A/HRC/46/52](#), para. 43.
⁹⁴ [A/75/271](#), para. 12.
⁹⁵ [A/HRC/52/65](#), para. 31.
⁹⁶ [A/78/526](#), para. 25.
⁹⁷ [A/HRC/43/58](#), para. 52 (k) and (l).
⁹⁸ [A/78/212](#), para. 13.
⁹⁹ [A/76/392](#), para. 40 (o).
¹⁰⁰ Ibid., para. 23.
¹⁰¹ Ibid.
¹⁰² Ibid., para. 24.
¹⁰³ [A/75/271](#), para. 33.
-